

Правда, - 1989, - 29 авг.

Штрихи к портрету

Уже сам внешний вид этого здания в центре столицы КНДР настраивает на праздничный лад, сулит встречу с прекрасным. С одной стороны, художественный театр Мансуда выдержан в традиционном корейском стиле, а с другой — он детище новой эпохи. Первый взгляд находит свое подтверждение и при знакомстве с внутренним обликом храма искусств.

Не случайно зрители приходят сюда заранее: хочется все посмотреть, полюбоваться дворцом. Работают причудливые фонтаны: в виде одуванчиков и гейзеров. Радужная подсветка играет на алмазных каплях воды.

— А кто сегодня пришел на спектакль? — спрашиваю моего сопровождающего — сотрудника МИД КНДР товарища Цоя. — Ведь стоит билет дешево — пять вон при средней зарплате в Пхеньяне 100 вон в месяц.

— Билеты дают передовикам производства по предприятиям, учреждениям, учебным заведени-

ям. В театре 1.300 мест, но он всегда, как и сегодня, полон, — говорит товарищ Цой.

Звонит третий звонок, и мы со всеми устремляемся в зал.

В тот вечер давали революционную оперу «Цветочница». Боялся, что не пойму содержания. Но опасения оказались напрасными. По обеим сторонам сцены на прямоугольных экранах синхронно с ариями загорался перевод либретто на три языка: русский, немецкий и китайский. Очевидно, в зале были гости из этих стран.

Сюжет оперы, музыка и либретто которой, как мне объяснили, плод коллективного творчества, довольно прост. Девушка из бедной семьи собирает в горах цветы и продает, зарабатывая на жизнь. Мать болеет, а сестренку помещик ошпарил кипятком, и она ослепла. Молодого парня, вступившегося за бедняков, арестовывают и отправляют на каторгу. Девушка-цветочница в конце своих мытарств попадает в

лагерь партизан и вместе с ними возвращается в деревню громить помещиков и японских оккупантов.

Это краткое изложение содержания, а на сцене действие продолжается без малого три часа. При этом нельзя не отметить, сколько выдумки и труда вложено в декорации. Тут и пожар, и снежный буря, и видения, и сказочные сны с феями. Интересно, что в отличие от европейской оперы в «Цветочнице» не только поют, но и разговаривают.

По аплодисментам в зале, по тишине в наиболее драматических мизансценах видно, что действие захватило зрителей.

— Только не подумайте, что вся культурная жизнь Пхеньяна сводится к нескольким революционным операм, — говорил товарищ Цой, когда мы возвращались в гостиницу. — Большой популярностью пользуется весенний фестиваль искусств. Он получил мировое звучание, и принимают участие в нем артисты из многих

стран. А Алла Пугачева буквально покорила сердца корейских любителей эстрадной музыки.

В этом я убедился через несколько минут: по телевизору шла трансляция концерта А. Пугачевой. Пятитысячный зал был переполнен, ей подпевали, вместе с ней танцевали. Одним словом, обстановка была весьма непринужденная. А в конце концерта букеты цветов на сцене гармонировали с прозвучавшим припевом песни о миллионе алых роз.

Б. БАРАХТА.

(Спец. корр. «Правды»).

Пхеньян — Москва.